

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 June 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009
и 1953/2010**

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

Представлено:

Фатимой Прутиной, Асмиром Прутиной, Хасибом Прутиной, Хасибой Златарац, Алмой Чардаковичем, Михрой Козицей, Баязит Козицей, Селимой Козицей, Эмой Чекич, Санелой Башич, Сеад Чекич и Самиром Чекичем (представлены адвокатом – организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))

Предполагаемые жертвы:

авторы и их пропавшие без вести родственники: Фикрет Прутина, Хусо Златарац, Неджад Златарац, Сафет Козица и Салих Чекич

Государство-участник:

Босния и Герцеговина

Даты сообщений:

24 июля 2009 года, 26 августа 2009 года, 12 ноября 2009 года и 3 декабря 2009 года (первоначальное представление)

Справочная документация:

решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 18 ноября 2009 года, 24 ноября 2009 года, 29 декабря 2009 года и 1 июня 2010 года (в виде документа не издавались)

Дата принятия Соображений: 28 марта 2013 года

Предмет: насильственное исчезновение и эффективные средства правовой защиты

Вопросы существа: право на жизнь, запрещение пыток и других видов жестокого обращения, свобода и безопасность личности, право на гуманное и достойное обращение, признание правоспособности, право на эффективные средства правовой защиты и право каждого ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего

Процедурные вопросы: слабая обоснованность жалобы

Статьи Пакта: 2 3); 6; 7; 9; 10; 16; 24 1)

Статьи Факультативного протокола: 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщений № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010*

<i>Представлено:</i>	Фатимой Прутиной, Асмиром Прутиной, Хасибом Прутиной, Хасибой Златарац, Алмой Чардаковичем, Михрой Козицей, Баязит Козицей, Селимой Козицей, Эмой Чекич, Санелой Башич, Сеад Чекич и Самиром Чекичем (представлены адвокатом – организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их пропавшие без вести родственники: Фикрет Прутина, Хусо Златарац, Неджад Златарац, Сафет Козица и Салих Чекич
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Даты сообщений:</i>	24 июля 2009 года, 26 августа 2009 года, 12 ноября 2009 года и 3 декабря 2009 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 марта 2013 года,*

завершив рассмотрение сообщений № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, представленных Комитету по правам человека Фатимой Прутиной, Асмиром Прутиной, Хасибом Прутиной, Хасибой Златарац, Алмой Чардаковичем, Михрой Козицей, Баязит Козицей, Селимой Козицей, Эмой Чекич, Санелой Башич, Сеад Чекич и Самиром Чекичем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. Текст двух особых мнений членов Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригес-Ресии содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются Фатима Прутина, Асмир Прутина, Хасиб Прутина, Хасиба Златарац, Алма Чардакович, Михра Козица, Баязит Козица, Селима Козица, Эма Чекич, Санела Башич, Сеад Чекич и Самир Чекич, граждане Боснии и Герцеговины, соответственно, 1953, 1975, 1973, 1949, 1978, 1929, 1962, 1969, 1955, 1975, 1976 и 1978 года рождения. Авторы выдвигают свои требования от себя лично и от имени их пропавших без вести родственников, а именно: Фикрета Прутины (род. 4 апреля 1950 года); Хусо Златараца (род. 17 июня 1939 года); Неджада Златараца (род. 25 октября 1971 года); Сафета Козицы (род. 9 октября 1965 года); и Салиха Чекича (род. 4 марта 1949 года). Они утверждают, что Босния и Герцеговина нарушила права их родственников согласно статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они утверждают также, что Босния и Герцеговина нарушила их собственные права согласно статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Алма Чардакович и Самир Чекич далее утверждают, что государство-участник нарушало их собственное право как несовершеннолетних на особую защиту в период до достижения ими совершеннолетия¹ и что поэтому в их отношении были нарушены статья 7 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта. Авторы представлены адвокатом в лице организации ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью")².

1.2 28 марта 2013 года Комитет, руководствуясь пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры, принял решение объединить указанные сообщения в силу их сходства с точки зрения фактического и правового наполнения.

Факты в изложении авторов

2.1 После провозглашения Боснией и Герцеговиной независимости в марте 1992 года в стране начался вооруженный конфликт. Основными местными сторонами конфликта были Армия Республики Боснии и Герцеговины (АРБиГ, которая в основном состояла из босняков³ и сохраняла верность центральным властям), Войска Республики Сербской (ВРС, в основном состоявшие из сербов) и Хорватский совет обороны (основной состав – хорваты)⁴.

2.2 4 мая 1992 года авторы и их пропавшие без вести родственники были арестованы в деревне Свраке (Босния и Герцеговина) членами ВРС. Позднее

¹ Алма Чардакович и Самир Чекич достигли совершеннолетия 4 марта 1996 и соответственно 17 августа 1996 года.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

³ До войны 1992–1995 годов босняков называли "муслимань". Термин "босняки" (местное название – *босняцы*) не путать с термином "боснийцы" (местное название – *босанцы*), который широко используется для обозначения граждан Боснии и Герцеговины независимо от их этнического происхождения.

⁴ После войны АРБиГ, ВРС и Хорватский совет обороны постепенно влились в состав вооруженных сил Боснии и Герцеговины.

они были переведены в концентрационный лагерь под названием "Казарна ЙНА" в Семизоваце вместе с большей частью жителей их деревни. 13 мая 1992 года женщинам и детям, включая авторов сообщений, было позволено покинуть лагерь. 16 мая 1992 года Фикрет Прутина, Хусо Златарац, Неджад Златарац, Сафет Козица и Салих Чекич вместе со всеми другими мужчинами в возрасте от 16 до 85 лет были переведены в концентрационный лагерь под названием "Накина гаража". По словам выживших, их пытали, часто избивали и принуждали к труду, оставляя без пищи более суток подряд. 24 мая 1992 года всех их перевели в концентрационный лагерь "Планина-Куча", где их содержали в качестве заключенных. 16 июня 1992 года, по показаниям свидетелей, член ВРС Драган Дамьянович⁵ увел жертв вместе с другими заключенными в неизвестном направлении. Это был последний раз, когда их видели живыми. Хасиба Прутину держали в лагере "Планина-Куча" еще месяц, пока его сербский друг не помог ему выбраться и добраться до района, контролировавшегося АРБиГ.

2.3 Авторы узнали о том, что их родственников увели из "Планина-Кучи" в неизвестном направлении, из передач местного радио, в новостных материалах которого были процитированы заявления свидетеля этих событий. Авторы незамедлительно сообщили об исчезновении своих родственников в отделение полиции Високо и в Международный комитет Красного Креста в Брезе. Кроме того, они сообщили о насильственном исчезновении своих родственников в Государственную комиссию по делам пропавших без вести лиц в Сараеве. Несмотря на жалобы, оперативно поданные авторами, автоматического, незамедлительного, тщательного, независимого и эффективного расследования проведено не было.

2.4 Вооруженный конфликт окончился в декабря 1995 года со вступлением в силу Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (далее по тексту – "Дейтонское соглашение")⁶.

2.5 По запросу авторов компетентный суд вынес заключения о предположительной смерти Фикрета Прутины, Хусо Златараца, Неджада Златараца, Сафета Козицы и Салиха Чекича соответственно 29 августа 2002 года, 26 апреля 2002 года, 13 июля 2006 года, 29 марта 2010 года и 17 мая 2005 года. Авторам была назначена пенсия и социальное вспомоществование. Однако они никогда не рассматривали это в качестве своего рода компенсации за причиненную им травму и потерю своих родственников.

⁵ О судьбе Драгана Дамьяновича см. ниже, пункт 2.10.

⁶ В соответствии с Дейтонским соглашением в состав Боснии и Герцеговины входят два образования – Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская. В Дейтонском соглашении не был урегулирован вопрос о разграничительной линии между образованиями в Брчковском районе, однако стороны согласились подчиниться имеющему обязательный характер арбитражному решению по этому вопросу, вынесенному в соответствии с правилами Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Брчковский район, находящийся под исключительным суверенитетом центральных властей и под международным надзором, был официально создан 8 марта 2000 года.

2.6 16 августа 2005 года авторы совместно с другими членами Ассоциации семей пропавших без вести лиц из Вогошчи подали заявление о похищении⁷ их исчезнувших родственников в 5-е отделение полиции в Вогошче. 9 сентября 2005 года они подали заявление кантональному прокурору Сараева о возбуждении уголовного дела в отношении неопределенных членов ВРС по поводу исчезновения их родственников. Ответ от прокурора поступил лишь в сентябре 2011 года, и тогда же с одного из авторов были сняты показания (Эма Чекич, см. ниже пункт 7.2).

2.7 26 сентября 2005 года авторы обратились в комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины с заявлением о нарушении статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – "Европейская конвенция о правах человека") и пунктов b) и f) статьи II.3 Конституции Боснии и Герцеговины. 23 февраля 2006 года Конституционный суд вынес определение о нарушении статей 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека и соответствующих положений Конституции. В постановлении Конституционного суда указывается: "Тот факт, что даже через десять лет после окончания боевых действий в Боснии и Герцеговине власти не представили заявителям информации о судьбе членов их семей, которые пропали без вести во время боевых действий в Боснии и Герцеговине, достаточно, чтобы Конституционный суд пришел к выводу о нарушении права на свободу от бесчеловечного обращения, установленного пунктом b) статьи II.3 Конституции Боснии и Герцеговины и статьей 3 Европейской конвенции, а также права на уважение неприкосновенности частной и семейной жизни и жилища, закрепленного статьей 8 Европейской конвенции"⁸.

2.8 Суд обязал Совет министров Боснии и Герцеговины, правительство Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской и Брчковского района предать гласности всю имеющуюся у них информацию относительно судьбы или местонахождения пропавших родственников авторов и обеспечить, чтобы предусмотренные законом 2004 года о пропавших без вести лицах⁹ государственные органы (Институт по делам пропавших без вести лиц, Централизованный реестр [лиц, пропавших без вести,] и Фонд в поддержку семей пропавших без вести лиц) приступили к работе. Суд не принял постановления о выплате компенсации.

2.9 18 ноября 2006 года Конституционный суд заявил, что его решение от 23 февраля 2006 года выполнено не полностью. Республика Сербская открыла всю имевшуюся у нее информацию, а другое образование (Федерация Боснии и Герцеговины), центральные органы и Брчковский район этого не сделали. Кроме того, Институт по делам пропавших без вести лиц, Централизованный реестр и Фонд в поддержку семей пропавших без вести лиц еще не приступили к работе. Это решение было направлено общегосударственному прокурору, поскольку невыполнение решений Конституционного суда является уголовным преступлением.

2.10 15 декабря 2006 года общегосударственный суд Боснии и Герцеговины приговорил Драгана Дамьяновича к 20 годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях против человечности. В обвинительном заключении было указано, что он несколько раз побывал в лагере "Планина-Куча" и что со-

⁷ Слово "похищение" использовано авторами.

⁸ См. решение Конституционного суда Боснии и Герцеговины по делу *Селимович и др.* от 23 февраля 2006 года, пункт 371.

⁹ *Официальный вестник Боснии и Герцеговины*, № 50/04 (9 ноября 2004 года).

обща с лагерными охранниками он, согласно имеющимся показаниям, использовал многих заключенных в качестве человеческого щита, в результате чего некоторые из них получили серьезные ранения и даже погибли. Однако он не был привлечен и осужден за пытки и насильственное исчезновение пропавших без вести родственников авторов¹⁰.

2.11 Родственники авторов по-прежнему числятся среди пропавших без вести, а автоматического, незамедлительного и эффективного расследования проведено не было.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение их пропавших родственников является нарушением статей 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 По мнению авторов, ответственность за прояснение судьбы их исчезнувших родственников лежит на государстве-участнике. Они ссылаются на доклад экспертов Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (РГННИ), где говорится, что ответственность за решение таких задач сохраняется, прежде всего, за властями, под юрисдикцию которых попадает предполагаемое массовое захоронение¹¹. Авторы далее утверждают, что государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование по случаям грубого нарушения прав человека, таким как насильственные исчезновения, пытки и произвольные убийства. В целом следует отметить, что обязательство, касающееся проведения расследования, также распространяется на случаи убийства и другие затрагивающие осуществление прав человека деяния, не относимые на счет государства. В этих случаях обязанность провести расследование вытекает из обязанности государства защищать всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, от совершаемых частными лицами или группами лиц деяний, наносящих ущерб осуществлению их прав человека¹².

3.3 Обращаясь к статье 6, авторы ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой на государство-участник возлагается основная ответственность за принятие надлежащих мер по защите жизни того или иного лица. В случае насильственного исчезновения государство-участник обязано провести расследование и привлечь виновных к ответственности. Не делая этого, государство-участник продолжает нарушать право жертв на жизнь (см. статью 6, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта). В данном случае жертвы были незаконно задержаны представителями государства, и данных об их местопребывании с 16 июня 1992 года не имеется. Несмотря на многочис-

¹⁰ См. решение по делу *Драган Дамьянович* от 15 декабря 2006 года, которое стало окончательным 13 июня 2007 года.

¹¹ Авторы ссылаются на доклад Манфреда Новака, эксперта и члена РГННИ, "Special process on missing persons in the territory of the former Yugoslavia", документ E/CN.4/1996/36, пункт 78.

¹² Авторы ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники, пункт 8; Межамериканский суд по правам человека, решение по делу *Веласкес Родригес против Гондураса* от 29 июля 1988 года, Series C, No. 4, пункт 172; и Европейский суд по правам человека: решение по делу *Демирей против Турции* (иск № 27308/95) от 21 ноября 2000 года, пункт 50; решение по делу *Танрикулу против Турции* (иск № 23763/94) от 8 июля 1999 года, пункт 103; а также решение по делу *Эрги против Турции* (иск № 23818/94) от 28 июля 1998 года, пункт 82.

ленные усилия, предпринятые авторами, автоматического, незамедлительного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования проведено не было и судьба и местонахождение жертв по-прежнему неизвестны.

3.4 Авторы далее утверждают, что их пропавшие без вести родственники были незаконно задержаны без предъявления обвинений членами ВРС и были бессрочно помещены под стражу, лишены связи с внешним миром и неоднократно подвергались жестокому обращению и принуждались к труду. Их насильственное исчезновение само по себе является своего рода пыткой, по факту которой государством-участником до сих пор не проведено автоматического, незамедлительного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выявления, возбуждения дела, проведения суда и осуждения ответственных за это лиц. Это равнозначно нарушению статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Жертвы были арестованы 4 мая 1992 года военными сербской армии без предъявления ордера на арест; факт их задержания не был зафиксирован в каком-либо официальном протоколе, а судопроизводство в порядке оспаривания законности их задержания начато не было. Поскольку государство-участник не представило разъяснений и не предприняло усилий по установлению судьбы жертв, налицо факт нарушения статьи 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Жертвы содержались в трех различных концентрационных лагерях и подвергались пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая принудительный труд. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, который признал, что принудительное исчезновение само по себе уже является нарушением статьи 10 Пакта¹³. Поскольку расследование по сигналам о пытках и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с жертвами в заключении так и не было проведено, государство-участник нарушило статью 10, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 В результате насильственного исчезновения жертвы изымаются из-под защиты закона, что тем самым приостанавливает действие всех других прав человека пропавших без вести лиц, которые оказываются в положении абсолютной незащищенности. Неустанные усилия авторов выяснить судьбу своих родственников блокировались с момента их исчезновения. Поэтому государство-участник, предположительно, ответственно и за продолжающееся нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Авторы считают, что острые эмоциональные переживания, причиненные исчезновением их родственников, действия по объявлению их родственников умершими и продолжающаяся неопределенность относительно их судьбы и местонахождения составляют отдельное нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.9 И наконец, двое авторов, а именно Алма Чардакович и Самир Чекич, заявляют, что на момент, когда они были задержаны, подверглись жестокому обращению и стали свидетелями насильственного исчезновения их пропавших без вести родственников, им было соответственно 14 и 13 лет. Неведение относительно истинной судьбы жертв причиняло им постоянные страдания. Они так и не получили компенсации за причиненный им вред. Поэтому в сообщении указано, что государство-участник нарушило их права согласно статье 7, рас-

¹³ Авторы ссылаются на пункт 7.7 Соображений от 28 октября 2008 года по сообщению № 1469/2006 *Ясоды Шарма против Непала*.

смаатриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а до марта 1996 года и соответственно до августа 1996 года, когда они достигли совершеннолетия, государство-участник также нарушало те же права в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку эти два автора были несовершеннолетними и нуждались в особой защите.

Замечания государства-участника по существу дела

4.1 Государство-участник представило свои замечания по сообщениям № 1917/2009, 1918/2009 и 1925/2009 13 апреля 2010 года и 27 апреля 2011 года. Оно представило свои замечания по сообщению № 1953/2010 12 апреля, 21 июня и 11 августа 2011 года. Эти замечания во многом совпадают, и их содержание можно подытожить следующим образом.

4.2 Что касается ситуации в целом, то, как заявляет государство-участник, было приложено немало усилий и достигнуто немало успехов в установлении местонахождения всех пропавших без вести лиц. За время войны пропало без вести почти 32 000 человек, из которых более 21 000 уже были найдены. В соответствии с законом 2004 года о пропавших без вести лицах был создан Институт по делам пропавших без вести лиц, а в нем Централизованный реестр; третье общегосударственное ведомство, предусмотренное указанным законом, – Фонд в поддержку семей пропавших без вести лиц – пока еще не учреждено. Кроме того, было пересмотрено уголовное законодательство, а в общегосударственном суде были созданы палаты по делам о военных преступлениях с целью повысить эффективность производства по делам о насильственных исчезновениях и других военных преступлениях. Из-за обилия дел о военных преступлениях (более 1 700 дел против девяти с лишним тысяч подозреваемых) в 2008 году была принята национальная стратегия по военным преступлениям, которая ставит целью, среди прочего, завершить рассмотрение приоритетных дел до конца 2015 года, а остальных дел о военных преступлениях – до конца 2023 года.

4.3 Что касается авторов, то, согласно заявлениям государства-участника, военнослужащие ВРС увели пропавших без вести родственников авторов и еще 23 человека из лагеря для интернированных "Планина-Куча" в неизвестном направлении 16 июня 1992 года или около того. Тела двух лиц, находившихся в составе этой группы, были найдены во время войны в р. Босне. Поначалу они были захоронены в непомеченных могилах в Високо и Зенице; позднее были проведены эксгумация и опознание тел: это были трупы Энеса Алича и Решада Девича. Поскольку во время войны в р. Босне были найдены и другие тела, которые были погребены в непомеченных могилах в Високо и Зенице, власти обратились к Международной комиссии по пропавшим без вести лицам¹⁴ с просьбой о проведении "целевого опознания" (т.е. о сравнении образцов ДНК всех тел с образцами ДНК родственников остальных 26 пропавших без вести лиц). Однако ни по одному из указанных 26 лиц результаты не совпали. Государство-участник также заявляет, что в муниципальных образованиях Вогошчи и соседнего Центра было обнаружено 99 индивидуальных, коллективных и массовых

¹⁴ Международная комиссия по пропавшим без вести лицам была учреждена по инициативе президента США Б. Клинтона в 1996 году. В настоящее время ее штаб-квартира базируется в Сараеве. Помимо бывшей Югославии, эта комиссия в настоящее время активно занимается оказанием правительствам и другим институтам в различных районах мира содействия в решении социально-политических проблем, связанных с пропавшими без вести лицами, и в создании эффективных систем опознания в условиях после окончания конфликтов или природных бедствий.

захоронений с останками 155 пропавших без вести лиц, трупы 132 из которых были опознаны. Пробы ДНК, взятые у остальных 23 неопознанных тел, были сопоставлены с образцами ДНК авторов, но совпадения и на этот раз установлено не было. Судя по документам, представленным государством-участником, Ассоциация семей пропавших без вести лиц муниципалитета Вогошчи, которая возглавляется одним из авторов, по всей видимости, регулярно контактировала с Институтом по делам пропавших без вести лиц. Кроме того, из этих документов также следует, что в честь всех исчезнувших лиц из муниципалитета Вогошчи, включая пропавших без вести родственников авторов, был воздвигнут памятник и ежегодно отмечается день их исчезновения.

Комментарии авторов сообщений к замечаниям государства-участника

5.1 Авторы сообщений № 1917/2009, 1918/2009 и 1925/2009 представили свои комментарии 8 июля 2010 года и 23 мая 2011 года. Что касается авторов сообщения № 1953/2010, то они представили свои комментарии 23 мая, 24 августа и 13 сентября 2011 года. Эти замечания во многом совпадают, и их содержание можно подытожить следующим образом.

5.2 Авторы вновь заявляют, что ответственность за установление судьбы пропавших без вести лиц лежит на государстве-участнике. Что касается заявления государства-участника о том, что на настоящий момент условия для начала работы Фонда в поддержку семей пропавших без вести лиц еще не созрели или не соответствуют тексту Соглашения (см. выше, пункт 4.2), то авторы отвечают, что Конституционный суд Боснии и Герцеговины вынес ряд решений по искам, поданным родственниками пропавших без вести лиц, в том числе авторами, в которых было установлено нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека на основании отсутствия информации о судьбе их пропавших близких. В указанных решениях Конституционный суд не высказался по вопросу о компенсации, поскольку считает, что этот вопрос покрывается положениями закона о пропавших без вести лицах. К сожалению, как было подтверждено государством-участником, на настоящий момент указанные положения по-прежнему остаются только на бумаге, а потому решения Конституционного суда все еще не выполнены. В любом случае учреждение Фонда не станет заменой надлежащей компенсации, поскольку, по мнению авторов, Фонд был задуман как механизм социального обеспечения, отличающийся по задачам от компенсации за нарушения прав человека. Авторы добавляют, что возмещение – это не только финансовое урегулирование, но включает в себя компенсацию, реституцию, реабилитацию, удовлетворение требований и гарантии неповторения. При определении возмещения должны учитываться гендерные аспекты, поскольку родственники пропавших без вести лиц – это в основном женщины.

5.3 В своих решениях Конституционный суд обязал предоставить авторам всю доступную и имеющуюся информацию об их пропавших родственниках в 30-дневный срок с даты получения соответствующих решений. На момент направления авторами своих комментариев такая информация еще не была представлена. По мнению авторов, против лиц, ответственных за невыполнение решений Конституционного суда, должно быть возбуждено преследование в соответствии с законами Боснии и Герцеговины¹⁵.

¹⁵ Авторы цитируют пресс-релиз РГННИ от 21 июня 2010 года о результатах посещения Боснии и Герцеговины.

5.4 Одна из авторов сообщения № 1925/2009, Мирха Козица, добавляет, что 29 марта 2010 года она получила от муниципального суда Сараева решение, в котором ее сын был объявлен умершим. Она поясняет, что, поскольку ей более 80 лет и она находится в тяжелом положении, она была вынуждена заручиться таким решением, с тем чтобы сохранить свою ежемесячную пенсию. Дата смерти была установлена наугад, вразрез с показаниями свидетелей, которые последними видели ее сына в живых. Несмотря на произвольное установление даты смерти, авторы сообщения № 1925/2009 все еще не знают наверняка, действительно их исчезнувший родственник мертв, и воспринимают свидетельство о смерти как тяжелое психологическое бремя. Авторы напоминают о той точке зрения Комитета, что вынуждение семей исчезнувших лиц признавать смерть члена их семьи для целей получения возмещения ставит вопросы в контексте статей 2, 6 и 7 Пакта¹⁶.

5.5 Авторы отмечают заявление государства-участника о том, что Международной комиссии по пропавшим без вести лицам была адресована просьба о проведении целевого опознания в тех районах, где можно было найти останки и провести возможное опознание. Вместе с тем они подчеркивают, что до настоящего момента сотрудники регионального отделения в Источно-Сараеве и местного отделения в Сараеве к ним не обращались. Авторы убеждены, что они смогли бы представить Комиссии информацию, которая оказалась бы полезной при установлении местонахождения исчезнувших лиц. Кроме того, насколько им известно, соответствующие органы не заслушали ни одного из свидетелей, которые в последний раз видели их пропавших родственников живыми. Далее, как отмечают авторы, о том, что пропавшие лица, среди которых, возможно, находились и их родственники, могли действительно находиться в указанных местах, они узнали именно из замечаний, направленных государством-участником Комитету, (см. выше пункт 4.3). На их взгляд, эту информацию следовало бы направить им напрямую, причем незамедлительно.

5.6 Что касается конкретно сообщения № 1953/2010, то, согласно утверждениям авторов, через шесть лет после подачи первоначальной жалобы о насильственном исчезновении в полицию они все еще не получили ответа о том, проводится ли расследование и присвоен ли делу конкретный номер. Однако 29 апреля 2011 года Эма Чекич получила из кантональной прокуратуры ответ, где говорится, что после проведения необходимых проверок было возбуждено дело против *Драго Радосавлевича и др.* по обвинению их в преступлениях против гражданских лиц на основании статьи 142 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославия. 1 марта 2011 года это дело было передано прокурору. Приветствуя такое развитие событий, авторы вместе с тем высказывают определенную обеспокоенность по поводу того, что прокурор намерен вести судопроизводство против подозреваемых на основании Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославии, а не Уголовного кодекса 2003 года Боснии и Герцеговины¹⁷. Авторы отмечают, что эта важная информация не была указана государством-участником в его соображениях, касавшихся приемлемости и существа дела. Если бы авторы не запросили информацию напрямую от властей, им так и не было бы известно о ходе расследования.

¹⁶ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по Алжиру (CCPR/C/DZA/CO/3) от 12 декабря 2007 года, пункт 13.

¹⁷ Авторы не развивают эту тему.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В ответ на комментарии авторов государство-участник представило 17 августа (относительно сообщений № 1917/2009, 1918/2009 и 1925/2009) и 19 августа и 12 сентября 2011 года (относительно сообщения № 1953/2010) дополнительную информацию о ведущемся уголовном расследовании. Оно сообщило, что прокуратурой Боснии и Герцеговины (специальный департамент по военным преступлениям) проводится расследование в отношении ряда лиц, обвиняемых в участии в планировании и организации принудительного перемещения тысяч гражданских лиц несербской национальности; в формировании, организации и эксплуатации лагерей и тюрем на территории муниципалитетов Хаджиичи, Вогошча и Илиджа, где содержались гражданские лица несербской национальности; в непосредственном участии в допросах задержанных; в принятии решения о продолжительности их пленения; и в разбивке задержанных гражданских лиц на категории, что тем самым предопределяло их судьбу.

6.2 Подозреваемые, которые выполняли в прошлом руководящие и ответственные функции в исправительных учреждениях на территории Республики Сербской под непосредственным руководством министра юстиции, обвиняются в убийстве, пытках и причинении психологических страданий, принуждении к труду и насильственному исчезновении гражданских лиц несербской национальности, которые произвольно содержались в указанных заведениях в период с апреля по декабрь 1992 года. С 1992 по 1994 год во время конфликта между армией Республики Сербской и армией Боснии и Герцеговины сербская полиция и военизированные формирования совершали нападения на гражданских лиц несербской национальности и допускали грубые нарушения прав человека.

6.3 Государство-участник утверждает, что в настоящее время прокуратурой Боснии и Герцеговины проводятся необходимые следственные действия, в том числе принимаются меры по установлению местонахождения останков пропавших без вести лиц, заслушиванию свидетелей, сбору вещественных доказательств и установлению фактов, которые позволят доказать факт совершения преступлений и уголовную ответственность подозреваемых. Дела о насильственном исчезновении по всем родственникам авторов находятся в стадии "активного расследования" и были зарегистрированы под номерами KTRZ 55/06 и KTRZ 42/05. Эти дела по критериям национальной стратегии по военным преступлениям считаются высокоприоритетными и, соответственно, должны быть завершены до конца 2015 года.

6.4 В ответ на утверждения авторов относительно заслушивания свидетелей государство-участник отмечает, что эти свидетели были заслушаны полицией, но, к сожалению, ни одному из свидетелей, которые на тот момент содержались в лагере "Планина-Куча", ничего не известно о судьбе заключенных, включая родственников авторов, в период после их увода в неизвестном направлении.

6.5 Что касается предполагаемых исполнителей, то государство-участник утверждает, что некоторые из подозреваемых, среди которых были охранники и начальство лагеря, еще не были обнаружены следственными органами. Что касается командиров высокого ранга, то сотрудники Института по делам пропавших без вести лиц не контактировали с ними, поскольку арестом и допросом военных преступников обязаны заниматься не эти учреждения, а другие государственные органы и ведомства.

6.6 Государство-участник далее утверждает, что семьи всех пропавших лиц в Боснии и Герцеговине могут получить информацию о судьбе своих родственников через СМИ или при личных контактах со следователями и руководством Института по делам пропавших без вести лиц. Государство-участник поддерживает прямые контакты с Ассоциацией семей пропавших без вести лиц муниципалитета Вогошчи, и государственные органы на постоянной основе активно сотрудничают с этой организацией.

Дополнительные комментарии авторов

7.1 9 сентября 2011 года (в отношении сообщений № 1917/2009, 1918/2009 и 1925/2009) авторы повторили свои предыдущие комментарии, касавшиеся обязательства государства-участника провести расследование, добавив, что один из тех, кто в то время руководил концентрационным лагерем в Вогошче, Бранки Влако, был арестован в Черногории и должен быть выдан в Боснию и Герцеговину. По мнению авторов, он мог бы немало помочь следствию, пролив тем самым свет на судьбу и местонахождение родственников авторов. Эта информация могла бы быть полезной и для Института по делам пропавших без вести лиц в деле установления возможного местонахождения останков тех, кто пропал в Вогошче.

7.2 12 октября 2011 года авторы сообщения № 1953/2010 положительно оценили тот факт, что в начале сентября 2011 года Эма Чекич была приглашена на встречу с кантональным прокурором для снятия показаний о событиях, имевших место в Вогошче в июне 1992 года. 15 сентября 2011 года она дала показания, подробно описав происходившее и сообщив о возможных свидетелях. Авторы убеждены, что такой жест прокурора напрямую связан с подачей авторами жалобы в Комитет. Это хотя и позитивный, но всего лишь первый шаг в длительном процессе, включающем составление обвинительного заключения, арест, судебное разбирательство и возможное осуждение преступников. Учитывая, что рассматриваемые события имели место более 19 лет назад¹⁸, требование о незамедлительности и тщательности расследования по делам о грубых нарушениях прав человека государством-участником выполнено не было.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что все доступные внутренние средства правовой защиты были заявителями исчерпаны.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщений и что утверждения авторов являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поскольку все критерии приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

¹⁸ Почти 21 год назад на момент составления настоящих Соображений.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет рассмотрел дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В рассматриваемых сообщениях авторы утверждают, что их родственники стали жертвами насильственного исчезновения после их незаконного ареста 16 июня 1992 года и что, несмотря на их многочисленные усилия, незамедлительного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выяснить судьбу и местонахождение жертв и привлечь виновных к ответственности проведено не было. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где указывается, что непроведение государством-участником расследования по утверждениям о нарушениях и непривлечение им к ответственности виновных в некоторых нарушениях (таких как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, а также насильственные исчезновения) сами по себе могут стать отдельным нарушением Пакта.

9.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет непосредственную ответственность за насильственное исчезновение их родственников.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что им и в целом, и в данном конкретном случае предприняты немалые усилия для выяснения судьбы и местонахождения пропавших родственников авторов и привлечения виновных к ответственности. В частности, одним из судов страны установлено, что: ответственность за исчезновение родственников авторов лежит на властях (см. выше пункт 2.7); были созданы внутренние механизмы, которым поручено профессионально, эффективно и без дискриминации заниматься случаями насильственного исчезновения и другими военными преступлениями (см. выше пункт 4.2); образцы ДНК некоторых неопознанных тел были сопоставлены с образцами ДНК авторов; было возбуждено уголовное дело по случаю исчезновения родственников авторов; был воздвигнут памятник всем пропавшим без вести лицам из муниципалитета Вогошчи, включая исчезнувших родственников авторов; и ежегодно отмечается день их исчезновения (см. выше пункт 4.3).

9.5 Комитет считает, что обязанность провести расследование по утверждениям о насильственном исчезновении и привлечь виновных к ответственности предполагает обязательство принимать меры, а не обязательство добиться результата, и что эту обязанность следует толковать таким образом, чтобы не налагать непосильного или несоразмерного бремени на государственные органы¹⁹.

¹⁹ См. РГНИИ, замечание общего порядка по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, пункт 5. Его соответствующий пассаж гласит: "Существует абсолютное обязательство принимать все необходимые меры по поиску пропавшего лица, однако не существует абсолютного обязательства достижения результата. В самом деле, в определенных случаях добиться выяснения обстоятельств трудно или невозможно, например, когда тело по различным причинам не было обнаружено. Какое-либо лицо может быть казнено без суда и следствия, и его останки не могут быть найдены, так как человек, захоронивший тело, умер, и никто больше не располагает информацией о судьбе исчезнувшего лица. Однако государство по-прежнему обязано проводить расследование до тех пор, пока оно не сможет определить судьбу или местонахождение исчезнувшего лица". См. также Европейский

Поэтому, признавая тяжесть факта исчезновения и страдания авторов в связи с тем, что судьба и местонахождение их исчезнувших родственников еще не установлены, а виновные еще не привлечены к ответственности, нельзя считать этот факт сам по себе достаточным для вывода о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в свете конкретных обстоятельств, изложенных в данном сообщении.

9.6 При этом авторы также утверждают, что им стало известно о некоторых важных мерах, предпринятых властями по их делу, таких как проведение целевого опознания останков на территориях, относящихся к муниципалитету Во-гошчи и соседним муниципалитетам, только из материалов, рассматривавшихся Комитетом (см. выше пункты 4.3 и 5.5). Государство-участник не оспаривает это утверждение. Комитет считает, что информация о расследовании по случаям насильственного исчезновения должна представляться семьям незамедлительно. Комитет далее отмечает, что выплата социальных пособий авторам поставлена в зависимость от их готовности согласиться признать смерть их пропавших родственников. Комитет считает, что действия государства, которое проводит расследование по случаям исчезновения людей на своей территории, по вынуждению семей исчезнувших лиц согласиться с объявлением члена их семьи умершим, с тем чтобы иметь возможность претендовать на получение компенсации, еще до завершения расследования являются нарушением пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9, поскольку возможность выплаты компенсации ставится в зависимость от готовности семьи согласиться с объявлением члена семьи умершим.

9.7 Основываясь на всех этих доводах, Комитет делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9, в отношении авторов и их пропавших родственников.

9.8 Комитет далее принимает к сведению дополнительные обвинения, выдвинутые Алмой Чардаковичем и Самиром Чекичем, которым на момент, когда они были задержаны, подверглись жестокому обращению и стали свидетелями насильственного исчезновения их пропавших без вести родственников, было соответственно 14 и 13 лет. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти утверждения. Комитет в этой связи ссылается на свое замечание общего порядка № 17 (1989), где говорится, что осуществление статьи 24 подразумевает принятие специальных мер, призванных обеспечить защиту детей, в дополнение к мерам, которые государства обязаны на основании статьи 2 принять, чтобы обеспечить всем лицам права, признаваемые в Пакте. В данном случае государство-участник не предоставило двум авторам особой защиты, не приняв во внимание их несовершеннолетний возраст. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также оговоренные в пункте 1 статьи 24 Пакта права Алмы Чардаковича и Самира Чекича как несовершеннолетних лиц, нуждающихся в особой защите.

9.9. В свете приведенных выше доводов Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждения авторов в контексте пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 10 и 16 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Боснией и Герцеговиной пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокуп-

суд по правам человека, решение по делу *Палич против Боснии и Герцеговины* (иск № 4704/04) от 15 февраля 2011 года, пункты 65 и 70.

ности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, в отношении всех авторов и их пропавших без вести родственников; а также о нарушении пункта 1 статьи 24 Пакта в отношении Алмы Чардаковича и Самира Чекича.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, и в том числе: а) продолжить усилия по установлению судьбы и местонахождения их родственников в соответствии с требованиями закона 2004 года о пропавших без вести лицах; б) продолжить усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в их исчезновении, с тем чтобы добиться этого до конца 2015 года в соответствии с требованиями национальной стратегии по военным преступлениям; с) отменить предъявляемое к членам семей требование объявить своих пропавших родственников умершими для получения социальных пособий или компенсации в любой иной форме; d) а также обеспечить выплату надлежащей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем и должно, в частности, обеспечить семьям пропавших без вести лиц доступ к материалам расследований по утверждениям о случаях насильственного исчезновения.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлено, что имело место нарушение, Комитет считает желательным получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета Фабиана Сальвиоли (частично несогласное)

1. Я в целом согласен с решением Комитета по делу *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), хотя с сожалением вынужден не согласиться с доводами, изложенными в пунктах 9.5 и 9.6 Соображений Комитета, и вытекающими из них правовыми последствиями. Поэтому я должен четко изложить свою позицию по двум основным вопросам: во-первых, относительно правового характера обязанности проводить расследование по случаям насильственного исчезновения и, во-вторых, относительно оценки Комитетом доказательств, которые стали основанием для сделанных им выводов, поскольку в данном случае Комитет должен был бы признать факт отдельного нарушения статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

I. Правовая природа обязательства проводить расследование по случаям насильственного исчезновения

2. В совместном несогласном мнении в связи с делом *Сифуэнтес Элгета против Чили* (сообщение № 1536/2006) я пояснил свою точку зрения относительно охвата обязательств, касающихся насильственного исчезновения, их правовой трактовки в Международном пакте о гражданских и политических правах, природы обязательства, зафиксированного в пункте 3 статьи 2 Пакта, (из которого для государств-участников вытекает обязательство принимать меры, а не добиться результата) и подхода к праву на установление истины в русле поступательного упрочения защиты прав человека. Чтобы не повторяться, я просто ссылаюсь на эти положения¹.

3. Когда человек становится жертвой насильственного исчезновения, это причиняет особую боль членам его семьи по причине отсутствия сведений о том, что с ним случилось. Такое положение (независимо от других факторов) прекращается, только после того как проясняется судьба и местонахождение пропавшего лица. Соответственно, хотя обязанность провести расследование по случаям нарушения прав человека и привлечь виновных к ответственности является обязательством использовать средства, в случае насильственного исчезновения на государстве лежит обязанность перед членами семьи жертвы во всей полноте установить местонахождение пропавшего лица (или его останков, если данное лицо умерло); короче говоря, *в таких случаях речь идет об обязанности добиться результата*, так как в противном случае жестокое и бесчеловечное обращение с членами семьи пропавшего лица продолжается и семья также превращается в жертву нарушения статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах².

¹ Комитет по правам человека, решение от 28 июля 2009 года по сообщению № 1536/2006 *Сифуэнтес Элгета против Чили*, особое (несогласное) мнение членов Комитета Элен Келлер и Фабиана Сальвиоли, пункт 31.

² Она касается запрета на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

II. Отсутствие вывода об отдельном нарушении статьи 7 Пакта в деле *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*: неверное применение Комитетом по правам человека установленных критериев для оценки доказательств

4. В связи с данным делом было продемонстрировано, что Михра Козица была вынуждена просить о выдаче свидетельства о смерти ее пропавшего сына, с тем чтобы сохранить свою ежемесячную пенсию. Автор утверждает, что психологически это для нее чрезвычайно мучительно³. Государство не оспорило этих фактов ни в одном из своих представлений; поэтому Комитет счел их достоверными.

5. С правовой точки зрения, Комитет усмотрел нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9. Другими словами, Комитет пришел к выводу о наличии нарушения права на получение возмещения за нарушение прав человека.

6. Однако на деле нарушение носит более грубый и очевидный характер: тот факт, что государство требует от родственника исчезнувшего лица выправить справку о смерти, с тем чтобы получить льготу или компенсацию, влечет за собой недопустимое следствие, заключающееся в том, что *оно заставляет лицо признать смерть своего родственника, несмотря на то, что его судьба еще не установлена*. Это является жестоким и бесчеловечным обращением по смыслу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. Неясно, почему Комитет не высказался по этому вопросу, хотя утверждения заявителя были полностью обоснованными и не были опровергнуты государством. Логический ответ на этот вопрос отсутствует.

8. Комитет по правам человека не является органом, действующим на основе гражданского права, который принимает решение по юридическим искам, возбуждаемым сторонами. Международные органы по правам человека должны принимать решения и применять положения соответствующего правового документа, опираясь исключительно на *доказанные факты*, приведенные в сообщении (в данном случае Комитет должен толковать и применять положения Международного пакта о гражданских и политических правах).

9. Авторы описывают факты, а государство имеет возможность оспорить их и привлечь внимание к другим фактам. После того как факты доказаны, юридическая аргументация сторон носит лишь справочный характер и не может ограничивать или обуславливать работу Комитета по правам человека.

10. Из-за отсутствия ясности и точности в его работе его решения получают невнятные, что видно на примере дела *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, при рассмотрении которого Комитет не смог определить прямое нарушение статьи 7 в ущерб авторам сообщения.

11. С первых дней работы в Комитете я придерживаюсь того мнения, что он по непонятным причинам ограничивает свою компетенцию, позволяющую ему сделать вывод о нарушении Пакта в отсутствие конкретного юридического требования сторон. Во всех случаях, когда представленные сторонами факты ясно указывают на такое нарушение, Комитет может и должен в силу принципа *jura novit curia* (суд знает законы) дать нарушению надлежащую правовую оценку. Правовое обоснование такой позиции, а также причины, по которым ни госу-

³ См. пункт 5.4 Соображений Комитета по данному делу.

дарство, ни заявители не окажутся без защиты, изложены в моем частично несогласном мнении по делу *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, на которое я просто ссылаюсь, чтобы не повторяться⁴.

12. Органы по правам человека наряду с Европейским судом по правам человека⁵ и Межамериканским судом по правам человека⁶ постоянно применяют принцип *jura novit curia*; такова же обычная практика и квазисудебных органов по правам человека (Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов и бывшая Европейская комиссия по правам человека).

13. Комитет по правам человека сам порою применяет этот принцип, хотя открыто не упоминает об этом в своих соображениях. В последние годы можно назвать различные примеры правильного применения Комитетом положений Пакта, когда он исходит из доказательств, а не из юридических аргументов, приводимых сторонами, или конкретных статей, на которые они ссылаются⁷.

14. К сожалению, в связи с нынешним делом *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* Комитет поступил иначе. Неприменение принципа *jura novit curia* дало нелепый результат. По непонятным причинам ограничивая свою собственную компетенцию, Комитет не пришел к выводу о наличии отдельного нарушения статьи 7 Пакта, к которому подталкивают доказанные факты, приведенные заявителем и не оспоренные государством.

15. В своих Соображениях по делу *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* Комитет должен был бы констатировать, что предъявляемое государством к родственнику исчезнувшего лица требование выправить справку о смерти, чтобы получить льготу или компенсацию, представляет собой бесчеловечное и жестокое обращение. Этот установленный факт говорит о нарушении статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴ Комитет по правам человека, Соображения от 17 марта 2009 года по сообщению № 1406/2005 *Анура Вираванса против Шри-Ланки*, особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли, пункты 3–5.

⁵ См., например, Европейский суд по правам человека, решение по делу *Хэндисайд против Соединенного Королевства* (иск № 5493/72) от 7 декабря 1976 года, *Series A*, No. 24, пункт 41.

⁶ Межамериканский суд по правам человека, решение по делу *Годинес Крус* от 20 января 1989 года, *Series C*, No. 5, пункт 172.

⁷ См. следующие соображения Комитета по правам человека: Соображения, принятые 25 октября 2010 года, по сообщению № 1390/2005 *Анна Кореба против Беларуси*; Соображения, принятые 22 июля 2010 года, по сообщению № 1225/2003 *Олимжон Ешонов против Узбекистана*, пункт 8.3; Соображения, принятые 10 марта 2010 года, по сообщению № 1206/2003 *Р. М. и Ш.И. против Узбекистана*, пункты 6.3 и 9.2 (решение об отсутствии нарушения); Соображения, принятые 10 марта 2010 года, по сообщению № 1520/2006 *Мунгувамбутто Кабве Мвамба против Замбии*; Соображения, принятые 19 марта 2007 года, по сообщению № 1320/2004 *Мариано Пиментель и др. Филиппин*, пункты 3 и 8.3; Соображения, принятые 17 марта 2006 года, по сообщению № 1177/2003 *Вилли Венга Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, пункты 5.5, 6.5 и 9; Соображения, принятые 30 марта 2005 года, по сообщению № 973/2001 *Валиджон Халилова против Таджикистана*, пункт 3.7; а также Соображения, принятые 17 марта 2006 года, по сообщению № 1044/2002 *Давлатбиби Шукурова против Таджикистана*, пункт 3.

16. Надеюсь, что в ближайшем будущем Комитет по правам человека сможет обсудить критерии, определяющие применение правовых норм в случае индивидуальных сообщений, с тем чтобы каждое установленное нарушение получало правовую оценку, которой заслуживают жертвы, что в большей мере отвечало бы задачам и целям Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета Виктора Родригес-Ресии (частично несогласное)

1. Настоящее мнение совпадает с решением Комитета по правам человека по сообщениям № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010 в части нарушения пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, в отношении авторов указанных сообщений на основании не проведения расследования и невыплаты возмещения после насильственного исчезновения их родственников.

2. Однако, принимая в качестве доказанных изложенные в сообщениях факты, касающиеся предъявленного членам семьи пропавших лиц требования выправить справку о смерти, с тем чтобы получить компенсацию или социальные льготы (пункты 5.4 и 9.6), Комитет, на мой взгляд, должен был бы также принять решение об отдельном нарушении статьи 7 в отношении авторов на том основании, что государство нанесло им моральную и психологическую травму, обязав их объявить своих пропавших родственников погибшими, с тем чтобы иметь возможность претендовать на компенсацию (ежемесячную пенсию). Это принуждение к получению свидетельства о смерти равнозначно дополнительному психологическому бремени и повторной виктимизации от рук государственной машины, что четко и печально проиллюстрировано при изложении фактов в пункте 5.4, где говорится о том, что автор, Мирха Козица, была вынуждена в силу своего преклонного возраста пройти через это, чтобы сохранить свою ежемесячную пенсию, несмотря на то, что предположительная дата смерти ее сына, зафиксированная в свидетельстве о смерти, была выбрана произвольно и вне связи с фактами.

3. Непонятно, почему, хотя авторы и указали на эти моменты – тем более что государство их не оспорило, – Комитет систематически ограничивает охват своего мандата, который позволяет устанавливать факт нарушения Пакта в тех случаях, когда авторы не ссылаются или не упоминают о конкретных статьях Пакта или, что еще хуже, даже когда авторы делают это, как в данном случае, но в совокупности с другими статьями Пакта, а не отдельно. В соответствии с принципом *jura novit curia* (суд знает законы) Комитет должен был бы следовать нормальной практике, предполагающей определение того, какие правовые нормы должны применяться в отношении неоспоренных фактов, изложенных в сообщении, следуя юридическому девизу: "суд знает законы" или "скажи мне факты, и я скажу тебе, какой закон применить".

4. В связи с самым первым сообщением, которым я занимался в качестве члена данного Комитета (сообщение № 1785/2008 *Алешкевич против Беларуси*), я с озабоченностью отметил, что этот международный договорный орган не применяет принцип *jura novit curia*, и поддержал совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли и Юваля Шани. В том деле автор прямо не заявлял о нарушении других прав, провозглашенных в Пакте, но, тем не менее, на мой взгляд, следовало бы принять решение о нарушении этих прав. В данном случае моя обеспокоенность тем более глубока, что авторы – таки указали на нарушение статьи 7, но, поскольку они не говорят об этом в отрыве от других прав, Комитет не только не усмотрел факт отдельного нарушения статьи 7, но и не присудил возмещения за то, что авторов принуждали объявить своих родственников умершими в условиях, когда дело о насильственном исчезновении не было закрыто. Снятия требования к родственникам выправить свидетельство о смерти на своих пропавших родственников, с тем чтобы получить социальные пособия или

компенсацию в иных формах, недостаточно для возмещения моральной травмы, нанесенной тем, что их принуждали объявить своих родственников умершими, что, на мой взгляд, равнозначно жестокому и бесчеловечному обращению или, иными словами, нарушению их психологической неприкосновенности, а следовательно, и отдельному нарушению статьи 7 Пакта.

5. В отношении сообщений, касающихся Прутины, Златараца и др., Комитет должен был бы применить принцип *jura novit curia*. Кроме того, в будущем Комитету следует рассмотреть вопрос о применении этого принципа в контексте своей обычной практики толкования. Если этого не сделать, это будет означать, что авторы индивидуальных сообщений, независимо от того, представлены ли они или, что еще хуже, не представлены адвокатом, должны стать экспертами по применению и толкованию международного права прав человека, а это означало бы возлагать на авторов бремя, что выходит за рамки требований и не находит оправдания в положениях Пакта. Неприменение принципа *jura novit curia* могло бы быть оправданным в судах по гражданским делам, где судьи не могут принимать решения *infra petita* или *ultra petita*, но не в договорных органах по правам человека, будь то национальных или международных, где в ходе разбирательства по случаям нарушения прав человека предпочтение всегда отдается гражданам (принцип *pro homine*) (статья 5 Пакта). Принимаемое директивным органом решение должно основываться на представленных и доказанных фактах, а не на аргументах сторон, в частности авторов и выступающего в роли ответчика государства, которые могут быть верными или неверными, точными или неточными или подаваться по-разному.

6. Вынуждать авторов сообщения указывать все до единой статьи Пакта, которые, на их взгляд, были нарушены, означало бы возлагать на них бремя аргументации, не соответствующее их статусу жертв и заявителей, независимо от того, представлены ли они адвокатами. Основная обязанность авторов состоит в том, чтобы подтвердить факты, выдвигаемые в качестве основания для признания приемлемости сообщения, и именно исходя из этого государство осуществляет свое право на защиту, право, которому ни при каких обстоятельствах не может быть нанесен ущерб в той мере, в какой эти факты доводятся до его сведения на этапе, когда оно впервые уведомляется о поступлении сообщения. Тем самым государство-ответчик не может столкнуться с неожиданностями, при условии что дело основано на фактах, которые были сообщены и тщательно рассмотрены.

7. Принцип *jura novit curia* предполагает нечто большее, чем академические изыскания, в ходе которых Комитет рассматривает вопрос о том, проявил ли заявитель юридическую точность и знания, необходимые для понимания того, насколько международное право прав человека применимо к его трагическим обстоятельствам, которые заключаются в том, что он стал жертвой нарушения прав человека от рук государства, которое само должно надлежащим образом осознавать гарантии прав человека применительно ко всем его гражданам. Процедурные обязанности авторов ни в коей мере не сравнимы с такими же обязанностями государства в вынесенном на международное разбирательство случае нарушения прав человека.

8. В рассматриваемом сообщении факты и утверждения изложены одним из авторов предельно ясно. Она говорит, что "она была вынуждена заручиться таким решением, с тем чтобы сохранить свою ежемесячную пенсию. Дата смерти была установлена наугад, вразрез с показаниями свидетелей, которые последними видели ее сына в живых". Этого Комитету должно было бы быть достаточно для вывода о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и, тем са-

мым, для увеличения возмещения в объеме, позволяющем обеспечить всестороннюю компенсацию за травму, причиненную принуждением к заявлению, которое несовместимо с поисками родственников или, если их не удастся обнаружить живыми, их останков. Требование об объявлении своих пропавших родственников умершими, чтобы получить компенсацию за насильственное исчезновение, является издевательским, усугубляет неэффективность средств правовой защиты, доступных для расследования фактов, и представляет собой повторную виктимизацию со стороны властей. Соответственно, в силу этого факта, который был озвучен, доказан и не оспаривается государством-участником, Комитет должен был бы усмотреть отдельное нарушение статьи 7 Пакта сверх тех нарушений, которые были выявлены в привязке к другим статьям, но в данном случае – на основании фактов, касающихся непроведения расследования и отсутствия гарантий применения эффективного судебного средства защиты (пункт 3 статьи 2 Пакта).

Решение по существу дела

9. С учетом вышеизложенного соответствующая часть пункта 9.6 Соображений Комитета должна была бы иметь следующую редакцию: "В свете вышеизложенного Комитет, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что выдвигаемое государством требование к родственникам представить свидетельство о смерти своего родственника, с тем чтобы получить соответствующую компенсацию, в условиях, когда расследование еще не закончено, является нарушением статьи 7 Пакта".

Полное возмещение и обязательство не допускать повторения

10. Учитывая дополнительное воздействие, оказываемое на авторов повторной виктимизацией, выражающейся в том, что им было официально предложено объявить своих пропавших родственников умершими, с тем чтобы получить компенсацию за последствия непроведения расследования по делу об их исчезновении, следовало бы расширить пункт 11 соображений Комитета для придания ему назидательности (*erga omnes*), а государству-участнику следовало бы адресовать настоятельный призыв отказаться от требования о подобного рода заявлениях не только в отношении авторов данного сообщения, но и в отношении родственников других исчезнувших лиц в аналогичных случаях насильственного исчезновения в качестве гарантии неповторения подобного явления.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]